

УДК 338.27:338.12.017

ББК 65.23-98

К 65

Х.А. Константириди

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Финансового университета при Правительстве РФ (филиал в г. Краснодаре), г. Краснодар. Тел.: (918)217-90-71, e-mail: kx81@mail.ru.

МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА МЕЗО-УРОВНЕ

(Рецензирована)

Аннотация: В статье исследованы функции и структура механизма стратегирования, складывающегося на мезо-уровне в условиях ускорения глобальных постиндустриальных преобразований. Автор фокусирует внимание на ядре указанного механизма и форме институционального закрепления результатов стратегирования региональной экономики. Указанный механизм нуждается в новых технологиях стратегического управления, специальной инфраструктуре, институтах регионального развития, интеллектуальном капитале. В центре исследования — организационное обеспечение потребности в постановке, периодической коррекции и реализации перспективных целей развития региональных экономических систем. Раскрыты особенности формирования механизма стратегирования, обусловленные рентной ориентацией развития региональных экономических систем.

Ключевые слова: стратегирование; механизм; постиндустриальные; воспроизводство; мезо-уровень; трансформации; перспективный; цель.

Kh.A. Konstantinidi

Candidate of Economic Sciences, Head of Management and Marketing Department of Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar. Ph.: (918)217-90-71, e-mail: kx81@mail.ru.

THE MECHANISM OF STRATEGY DEVELOPMENT AT THE MESO-LEVEL

Abstract: The paper discloses the functions and structure of the strategy development mechanism at the meso-level in the conditions of global post-industrial transformation acceleration. The author pays his particular attention to the core of the mechanism and an institutional results' form of strategy development of regional economy. This mechanism needs new technologies of strategic management, special infrastructure, institutions, regional development, and intellectual capital. The scientific article studies organizational support for the need for the formulation as well as implementation and periodic correction of long-term goals of regional economic systems. The author reveals some aspects of strategy development mechanism, due to the rent-oriented development of regional economies.

Keywords: strategy development, mechanism, post-industrial, reproduction, meso-level, transformation, perspective, target.

Концентрация исследовательского интереса на комплексе задач стратегирования развития территориальных образований произошла перед глобальным кризисом 2008—2009 гг., когда сформировались взаимосвязанные условия: возникли научные и технологические возможности глубокого прогнозирования, форсайта, стратегического планирования развития

сложных экономических систем; обострилась необходимость в качественном преобразовании существующих механизмов управления региональным развитием; сложился кластер достаточно однородных проблем управления указанным развитием. Добавим к этому, что создание совокупности федеральных округов возвысило значимость объединения научных сил

и интеграционного взаимодействия территорий в решении комплекса задач управления региональным развитием.

Характерно, что работа над территориальными стратегиями социально-экономического развития, ориентированными на перспективу до 2020 г., привела к возникновению ряда научных центров соответствующей направленности. Так, в Приволжском федеральном округе возник Центр стратегических исследований, деятельность которого была ориентирована на развитие регионов Поволжья, аналогичные задачи был призван решать применительно к другой группе регионов Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Отметим, что деятельность указанных научных центров была связана с изучением специфики управления развитием пространственных экономических систем современной России.

В дальнейшем кризис модели роста отечественной экономики сформировал новые обстоятельства, которые обусловили значимость процесса стратегирования территориального развития:

— произошло усиление процесса поляризации хозяйственного пространства страны под воздействием турбулентных процессов в мировой экономике, к которым отечественная экономика и ее территориальные компоненты оказались не готовы; в данном отношении характерен пример поляризованной реакции на указанные турбулентные процессы соседних регионов, относящихся к различным эволюционным типам — динамично развивающимся и депрессивным; так, вклад экономики Краснодарского края в совокупный продукт Южного федерального округа за три последних года (2013—2015 гг.) вырос с 42,3% до 44,9%, в то время как вклад экономики Республики Адыгея за тот же период уменьшился с 1,9% до 1,6%; сильные региональные экономики в условиях турбулентного развития еще дальше уходят от слабых региональных экономик, а целостность хозяйственного пространства страны подрывается;

— в наиболее слабо развитых региональных экономиках разрастается особый уклад хозяйственной жизни, участники которого опираются на примитивные технологии, ручной труд, привлекают ресурсы приусадебных хозяйств, используя при

этом базовые институты, сложившиеся еще в традиционном обществе;

— те немногочисленные зоны современного экономического роста, которые сложились в региональных экономиках, испытали на себе не только деструктивное воздействие кризиса модели роста, но и дополнительное воздействие внешних ограничений доступа к ресурсам внешних рынков, введенных в адрес России в 2014—2015 гг., что подорвало потенциал преобразований, имевшийся на мезоуровне (вне притока новых технологий и внешних инвестиций такие зоны роста не могут существовать, поскольку потенциал федеральной бюджетной поддержки за последние годы значительно снизился и не обеспечивает потребности новых зон роста — в данном отношении характерно закрытие ряда ОЭЗ, созданных в 2006—2007 гг.);

— турбулентные процессы в мировой экономике усилили процесс перемещения капитала из дальней периферии эволюционного процесса, к которой принадлежат многие территории страны, в его ядерную зону, где сосредоточены наиболее ценные факторы роста, что обусловило резкий рост дефицита ресурсов развития в регионах депрессивного типа и возрастание соответствующего давления на федеральный бюджет; в итоге процесс территориальной поляризации получил дополнительный импульс развития [1].

Поскольку кризис модели роста принял в отечественной экономике затяжной характер, а внешние ограничения пролонгируются и увязываются с процессами роста геополитической напряженности, потребность в коренном преобразовании механизмов управления территориальным развитием под воздействием глобальных постиндустриальных преобразований существенно возросла. Правомерен вывод о необходимости ускоренного преобразования указанных механизмов с использованием возможностей, предоставляемых современной наукой. В научной литературе такое преобразование квалифицируется как переход к стратегированию [2]. Указанный переход предполагает формирование специального механизма стратегирования. Опираясь на возможности системного подхода и ряда современных направлений экономических исследований,

предложим концептуальное представление такого механизма. Представляется, что в данном случае востребованы следующие принципы анализа эволюционного процесса пространственных экономических систем:

— в структурной организации таких систем разграничиваются совокупность компонентов (технико-технологический, историко-культурный, ментальный, когнитивный, организационный, институциональный и др.), при этом предполагается, что взаимодействие таких компонентов создает базовые условия для системного развития;

— в непрерывном эволюционном процессе указанных систем разграничиваются периодически повторяющиеся циклы, опирающиеся на объективные закономерности данного процесса, при этом каждый цикл инициируется импульсами, генерируемыми в наиболее готовых к изменениям структурных компонентах;

— в условиях ускорения глобальных постиндустриальных преобразований указанные импульсы перемен генерируются во взаимодействии на современном этапе развития пространственных систем; такие импульсы преобразований зарождаются во взаимодействии ментального, когнитивного и технико-технологического компонентов [3].

Опираясь на приведенные принципы, сформулируем вывод о том, что требования глобальных постиндустриальных преобразований (продукт ментального структурного компонента), переплетаясь с новыми идеями развития (продукт когнитивного структурного компонента) и новыми технологиями и средствами производства (продукт технико-технологического структурного компонента), порождают синтетический эффект — концептуальное представление о механизме стратегирования. Раскроем данное представление, опираясь на ряд получивших признание положений институциональной экономической теории [4].

Прежде всего, речь идет о механизме, обеспечивающем продуктивную и устойчиво воспроизводимую функциональную взаимосвязь двух ключевых процессов управления развитием территории — процесса постановки перспективных целей ее развития и процесса реализации ука-

занных целей. Отметим, что в настоящее время отсутствие такой взаимосвязи приводит к торжеству «ручного управления развитием», когда субъекты целеполагания, сталкиваясь с нереальностью поставленных перспективных целей, регулярно вторгаются в процесс управления развитием системы, снимая одни цели, ставя другие, корректируя третьи и т.п. Оценивая значимость функциональной взаимосвязи процесса постановки перспективных целей ее развития и процесса реализации указанных целей, сформулируем положение о том, что востребованы следующие функции управления развитием, обусловленные ускорением глобальных постиндустриальных преобразований:

— синтез моментов преемственности и обновления в движении процесса региональной репродукции;

— генерация качественно новых возможностей, обеспечивающих потребности преобразования и развития региональной экономики;

— формирование качественно новых конкурентных преимуществ в целях обеспечения глобальной конкурентоспособности развивающейся системы.

Добившись устойчивой функциональной взаимосвязи процесса постановки перспективных целей ее развития и процесса реализации указанных целей, получим определенные результаты ее реализации. Необходимо обеспечить их институциональное закрепление и упорядочивание, для чего востребованы:

— новые правовые нормы регионального уровня, соответствующие принципам стратегирования (постановка и реализация перспективных целей во взаимосвязи циклов воспроизводства, периодическая коррекция поставленных целей, оптимальное соотношение, баланс между преемственными и качественно новыми целями и др.); такие нормы необходимо подкрепить стандартами осуществления стратегирования;

— специальные формы контрактов между участниками стратегирования (в том числе, протоколы о намерениях стратегирования, соглашения о выборе целей регионального развития, контракты поставки ресурсов для реализации поставленных целей, соглашения о предварительном распределении вероятных ре-

зультатов реализации целей, контракты по обеспечению обязательств социальной ответственности и др.);

— особые способы поведения участников процесса стратегирования и их институциональные статусы (способы корректного и оппортунистического поведения, уровневые статусы и др.).

Обобщая приведенные положения с опорой на эвристические возможности эволюционной экономической теории и конструктивные возможности, содержащиеся в действующих нормативных актах, регулирующих управление развитием на мезоуровне, раскроем основные компоненты искомого механизма стратегирования развития региональной экономики.

Центральное звено данного механизма — ядро стратегирования, в котором локализованы основные организационные возможности данного процесса, обеспечивающие потребности постановки и реализации перспективных целей развития региональной экономической системы в

режиме воспроизводства. Представляется, что такое ядро в отечественных, особых институционально-хозяйственных условиях может возникнуть лишь во взаимодействии двух сил, конституирующих способ организации хозяйственного пространства России — силы государственной власти и силы частной собственности [5].

Инфраструктура стратегирования, представляющая собой необходимую платформу для обеспечения общих сервисных потребностей участников данного процесса. К основным элементам такой платформы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований правомерно отнести:

— территориальные депозитарии перспективных идей;

— инкубаторы новых форм бизнеса;

— торговую площадку для фьючерсных сделок в рамках достижения перспективных целей региональной экономики;

— интернет-платформу для разносторонних коммуникаций между участниками стратегирования.

Примечания:

1. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

2. Агафонов В.А. Инновационная стратегия развития региона // Экономическая наука современной России. 2009. № 3.

3. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход. URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>.

4. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016.

5. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизм реализации. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014.

6. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: эволюция / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.

7. Ермоленко Ал.А., Ермоленко Анд.А. Крутизна движения России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. Вып. 3.

References:

1. Berezhnoj I.V., Volchik V.V. A study of the evolution of economic power, the institution of property. M.: UNITY-DANA, 2008.

2. Agafonov V.A. Innovative strategy of the regional development // Economic science of modern Russia. 2009. № 3.

3. Kleiner G.B. System paradigm in economic studies: a new approach. URL: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm>.

4. Nureyev R.M., Latov Yu.V. The economic history of Russia (Experience of institutional analysis). M.: KNORUS, 2016.

5. Rysin I.E. Regional cluster policy: content and implementation mechanism. Voronezh: VSIY, 2014.

6. Bernstein P. Fundamental ideas of the financial world: The Evolution / trans. from English. M.: Alpina Business Books, 2009.

7. Ermolenko Al.A., Ermolenko And.A. The steepness of the movement in Russia // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economics. 2013. Issue 3 (127).